

НЕ ТОТ БОГ

РИЧАРД РАЙТ

РАССКАЗ

ДЖОН! ЭЛСИ!

— Это ты, Марсель! Как хорошо, что ты встретил нас!

— Я получил вашу телеграмму сегодня утром. Однако вы быстро вернулись.

— Да. Джон расскажет тебе обо всем...

— Под африканским солнцем вы стали совсем коричневые! Летели без происшествий?

— Превосходно, Марсель. У меня в багаже сок картин...

— Потрясающе! Что, захватила Африка, а?

— Monsieur, sont cela vos bagages?¹

— Oui, monsieur. Merci². А ты знаешь, Марсель, мы привезли с собой одного африканского друга... Познакомься с Бабу...

— Вы... Ох!.. Как ты думаешь, тебе понравится Париж, мальчик?

— Ха-ха! Да, масса. Париж — божий город.

— Mon dieu!³ погоди, ты еще увидишь, что творится в этом городе... Ты впервые покинул джунгли?

— Да, масса. Бабу рад увидеть землю белого человека.

— Ну что ж, осматривайся да будь поосторожнее.

— Марсель, что ты думаешь о его одеянии?

— Он похож на восход солнца, Элси. Уличное движение будет нарушено. Да, Джон, в моей машине не хватит места для тебя, Элси, этого парня, твоих чемоданов и картин... Как быть?

— Я отправлю Бабу в такси. Бабу!

— Да, масса?

— Вот тебе тысяча франков. Тебе придется взять машину. Захвати с собой картины.

— Да, масса.

— Вот идет... Такси! Бери его. Держи картины, мальчик.

— Джон, Бабу до смерти напуган...

— Ничего, все будет в порядке. Мы поедем в другой машине, Бабу. Когда водитель высадит тебя, заплати ему и жди нас на тротуаре.

— Да, масса. Масса приезжает быстро?
— Да. Мы будем ехать следом за вами. Смотри за картинами! Марсель, такси отъезжает. Поехали! Постарайся не отставать от него...

— А, черт! Красный свет. Они оторвались.

— Ничего, Бабу будет ждать.

— Друзья мои, где это вы нашли его?

— Ха-ха! В самой гуще джунглей. Это длинная история, Марсель.

— Но что вы будете с ним делать?

— Он будет работать у нас: готовить, убирать, стирать...

— Если уж вам так хотелось острых ощущений, то почему бы вам не привезти с собой крокодила?

— Ха-ха! Крокодилы опасны, Марсель. У Бабу в сердце звучат тамтамы, ты должен послушать, как он поет. Он тебя покорит. Кроме того, Марсель, он приносит в жертву своему богу цыплят...

— Что ты говоришь!

— Клянусь! Спроси Элси.

— Джон, расскажи Марселю, как мы познакомились с Бабу.

— Однажды мы ехали в ливень через джунгли... Господи, у меня до сих пор в ушах гремят тамтамы...

* * *

— Вот и приехали, Джон. Но где же твой парень? Не вижу.

— Ну, значит, такси еще не приехало.

— Боже мой, Джон. У него твои картины!

— Сейчас подъедет, Элси. Вытащим чемоданы...

Но где же все-таки этот Бабу, черт побери!

— Джон! Джон! Картины здесь, в подъезде!

— Что? В самом деле здесь... Где же парень?

Марсель, спроси консьержку, не видела ли она его.

— Сейчас. Madame! Madame!

— Bonjour, messieurs, dame! Avez-vous fait un bon voyage?

— Oui, madame⁴. Вы не видели поблизости негра в халате?

— Oui, monsieur. Он был здесь; он оставил картины. Он такой смешной... Он стоял на тротуаре в красном халате и пел...

* — Здравствуйте, Господа! Как путешествовали? Удачно?
— Да, мадам.

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 5 за 1962 год.

¹ Мсье, это ваш багаж?

² Да, спасибо.

³ Боже мой!

— Ох, Джон, начинается... Не надо нам было привозить его!

— Черт побери, Элси! Перестань меня пилить! Ты придираешься к каждому моему шагу... Я твое желание исполнил — оставил Одил. А когда мне хочется, чтобы Бабу работал у меня...

— Прости, Джон. Не волнуйся.

— Мадам, давно ли ушел этот малый?

— Думаю, минут десять назад.

— Джон, послушай... Вы несите вещи наверх, а я загляну в соседний бар. Держу пари, что парень зашел выпить.

— Спасибо, Марсель. Элси, как ты думаешь, куда делся этот дурак?

— Хи-хи! Может, его подхватила женщина.

— Не болтай глупостей, Элси. Бабу слишком религиозен.

— Полиция непременно схватит негра в ярком халате, распевającego псалмы.

— Марсель стучит. Входи, Марсель. Видел его?

— Ни слуху, ни духу.

— Что же могло случиться? Ты помнишь номер такси?

— Нет. Ха-ха! А что я говорил! Лучше бы вам привезти крокодила!

— Марсель, это серьезно... Джон, если через два часа Бабу не будет здесь, надо позвонить в полицию.

— Не впадай в истерику, Элси!

— Джон, а как этот парень ведет себя?

— Как? Говорит о религии, поет псалмы... При удобном случае приносит в жертву цыпленка...

— Вы хотели острых ощущений. Ну что ж, вы их получили. Ха-ха!

— Перестань шутить, Марсель! Парень потерялся...

— Послушайте, друзья мои... Раз у парня есть вкус к крови, лучше вам позвонить в полицию, если только он вскоре не объявится сам...

* * *

— Садитесь, пожалуйста, сэр. Что слышно о Бабу?

— Merci, monsieur, dame... Нет, за эти три дня после нашего разговора по делу Бабу ничего не выяснилось. Ни в одной гостиничной регистрационной книге его имени не значится; мы обошли все бары и кафе Латинского квартала, все места сборищ арабов и иностранцев. Его нет в больницах, нет в морге. Вы говорили, что он очень религиозен. Что ж, мы установили наблюдение за всеми церквями города, католическими и протестантскими. Мы опрашивали уличных женщин, но ни одна из них не напоминает такого клиента. Мы безрезультатно телеграфировали в другие города. Проверка воздушных и паромных линий показала, что он из страны не выезжал. К тому же у вас его паспорт... Осталось только протралить Сену — может быть, его ограбили, зарезали и бросили в реку, а, может, он сам упал или прыгнул в...

— Боже! Бедный Бабу! Джон, как нам быть?

— Ты была права, Элси. Не надо было его брать с собой.

— Monsieur, у него остались какие-нибудь пожитки?

— Только дешевый чемодан. Хотите посмотреть? Я достану.

— Господин офицер, мой муж — художник. Он так беспокоится из-за исчезновения мальчика, что перестал заниматься устройством выставки своих картин...

— Oui, monsieur художник?

— Вот чемодан. Открыть его?

— Да.

— Ну, вот его халаты, бутылка пальмового вина, библия, сборники псалмов и большой нож. А это что такое? Скелет! Бог мой! Череп... Бррр!

— Monsieur, позвольте мне взглянуть на эти кости. Они человеческие!

— Джон, ты думаешь Бабу убил кого-нибудь?

— Он привез эти кости с собой из Африки, monsieur?

— Не знаю. Мы видим их в первый раз.

— Monsieur, dame... Какую религию исповедовал этот негр?

— Ну... он говорил, что он методист. Но исповедовал также религию своего племени.

— Джон, и зачем ты настаивал на том, чтобы мы взяли его с собой!

— Замолчи, Элси. Надо найти его...

— Не убивал ли этот негр козлят или цыплят, когда служил у вас в Африке?

— Ну да. Он приносил в жертву цыплят.

— Oui, monsieur, dame... Я позволю себе высказать догадку. Это кости умершего отца вашего негра.

— Это ужасно!

— Видите ли, monsieur, отец в представлении негра не мертв. И негр молится костям и приносит им жертвы. У нас уже были подобные случаи.

— Джон, выкинь эти кости!

— Элси, не кричи! Но, monsieur, вы думаете, Бабу приносил и человеческие жертвы?

— Не думаю... Видите ли, тогда бы пропадали люди... Эти кости представляют все дело в совсем ином свете.

— Не понимаю.

— Если он жив, то вернется за своим чемоданом. Эти кости дороги для него, как ничто иное.

— Хоть бы эта черная образина совсем не приходила!

— Элси, ради бога, заткнись!

— Джон, отошли Бабу в Африку сейчас же, как мы найдем его!

— Ну замолчи хоть на минуту...

— Или он уйдет, или я уйду!

— Monsieur, dame, я должен доложить об этом. Позвоните нам, как только он вернется. Я уверен, что он вернется.

— Мы позвоним. До свиданья, сэр.

— Au revoir, monsieur, dame⁶.

— Джон, послушай...

— Не надоедай! Ты несносна! Эти кости — детские игрушки! Не из-за чего расстраиваться...

— Но старые кости опасны! Подумай о микробах...

— Нет! Они совершенно чистые. Будто их кто покрыл воском и отполировал.

— Мне все равно. Сейчас же купи Бабу билет!

— Элси, я несу ответственность за этого парня! Я не могу его уволить, не заплатив ему жалованье за несколько месяцев вперед, а у меня нет денег... Будь благоразумна. Я отошлю его, но я должен и о нем позаботиться... Ха-ха! Погоди, что будет, когда Марсель узнает об этом!..

— Джон, ты должен от него отделаться.

— О, Элси, это забавно! Ха-ха!

— Мне это не кажется забавным!

* * *

— Дорогой, еще кусочек мяса?

— Нет, спасибо, Элси. Что-то не хочется.

⁶ До свидания, господа.

— В той кости есть немного мозга...

— Элси, перестань говорить мерзости... Черт возьми этого Бабу... Так о нем ничего и не слышно. Вот уж месяц, как он исчез.

— Дорогой, через час открывается твоя выставка. Давай не говорить о Бабу. Хочешь салата?

— Нет.

— Но, дорогой, ты ничего не ешь...

— Дай мне только чашку черного кофе, Элси. Нервы расшатались. Я работал, как вол, готовил эту выставку, а теперь критики будут выносить свое суждение обо мне. Эти критики не имеют представления о том, как я потел, создавая картины в джунглях. Они приходят судить о моей работе со сторон, и то, что они скажут, вознесет или угробит меня. Это несправедливо!

— Джон, твои работы потрясут критиков. Помыни мое слово.

— Не знаю. Критики стоят вне твоего мира — как могут они понять значение того, что ты делаешь? Критики жестоки... Я в **одном** мире, а они в **другом**...

— Открой окно, Джон! Кто-то поет на улице.

— Господи! Ведь это же сумасшедший Бабу!

— Джон, позови его и дай ему сейчас же паспорт и деньги на билет!

— Люди открывают окна... БАБУ!

— Да, масса.

— **Поднимайся сейчас же сюда!**

— Да, масса.

— Джон, послушай... Не будь сентиментальным. Не давай ему уговорить себя. Отошли его сейчас же. Твоя выставка открывается...

— Ты права, Элси.

— А вот и он... Входи, Бабу.

— Спасибо, мизуз. Как поживаете, масса?

— Бабу, где ты, черт тебя подери, пропадал?

— Бабу виноват, масса. Бабу ходил по папиному делу...

— Не поддавайся на его идиотские разговоры, Джон!

— Парень, разве ты не знаешь, что тебя ищет полиция?

— Полиция? Бабу не плохой, масса. Бабу христианин.

— Забирай свой чемодан, черный негодяй, и убирайся!

— Мы так беспокоились, Бабу. Где ты прятался?

— Бабу нет прятаться. Бабу ходил по улицам, Бабу ходил в джунгли белого человека.

— Где твой халат? Откуда у тебя этот костюм? Что ты ел? Где спал?

— У Бабу есть деньги. Бабу накопил в Африке. Бабу теперь не носит африканскую одежду. Бабу христианин...

— В полиции сказали, что тебя не видели ни в одном отеле!

— Бабу спит в кино, масса. Бабу смотрит рай белого человека...

— Ах ты, сумасшедшее человекообразное! Ты и меня сведешь с ума... Элси, сейчас открывается выставка. Иди и скажи, что я на минутку задержусь. Я должен все уладить с Бабу.

— Хорошо, Джон. Но поторопись. Сделай, как обещал, ладно?

— Конечно, милая.

— До свидания, Бабу, уезжай домой. Слушайся массу.

— До свидания, мизуз. Но дом Бабу...

— Боже! Отделайся от него, Джон!

— Садись, Бабу.

— Да, масса.

— Какого черта ты скалишь зубы?

— Теперь все в порядке, масса. Бабу видел настоящее хорошо.

— Черт! А мы думали, что ты умер.

— Бабу нет умер теперь, масса. Бабу понимает теперь.

— Ты еще пытаешься шутить? Или смеяться надо мной?

— Нет, масса. Бабу серьезный. Бабу человек теперь. Бабу сильно верит. Бабу говорит все...

— А ты уверен, что не украл что-нибудь?

— О, масса. Бабу нет украл. Бабу христианин.

— Ты был с женщиной?

— Нет, масса. Бабу, как святой. Бабу смотрел на божий город.

— Перестань болтать чепуху! Где ты был? Разве ты не знаешь, что я отвечаю за тебя?

— Бабу знает, что бог любит всех нас...

— Заткнись, болтливый дурак! Слушай... Я тебе должен что-то сказать. Я поступил неправильно, взяв тебя с собой... **ПЕРЕСТАНЬ СКАЛИТЬ ЗУБЫ!** То, что я скажу тебе, сотрет эту глупую усмешку с твоей черной рожи!

— Бабу знает, масса никогда не прогонит Бабу.

— Оо! Да ты нахал! Я отправляю тебя домой!

— Бабу готов к испытанию, масса.

— Какому испытанию? Ты с ума сошел? О чем ты говоришь?

— Бабу нашел бога, масса. И Бабу может доказать это.

— Ха-ха! Забудь свою черную магию. Твое негритянское джу-джу на меня не подействует...

— Бабу имеет белую магию теперь, масса. Бабу христианин.

— Ты врешь! Твой чемодан полон человеческих костей...

— Бабу нет нужно кости теперь, масса.

— Чьи это кости? Твоего мертвого папы?

— Да, масса. Но они нет хорошие теперь. Бабу нашел настоящего бога. Бабу служит масса теперь.

— Ты пытаешься мне льстить. Так-то ты и тогда меня улестил взять тебя с собой, все время кланялся, улыбался...

— Бабу ждет испытания, масса.

— Ты меня не заставишь передумать. Вот тебе деньги и паспорт. Самолет летит в...

— Бабу верит в массу!

— Заткнись! Бери свои кости и садись в вечерний самолет!

— Бабу нет уехать! Бабу проверит бога!

— Убирайся, или я позвоню в полицию!

— Бабу расскажет массе, что Бабу нашел в божьем городе, когда Бабу ходил день и ночь. Но, масса, Бабу сначала хочет спросить вопрос.

— Ну, ладно, пользуйся моей добротой. Только быстро. Мне нужно идти на свою выставку.

— Бабу пошел в палату депутатов...

— Что? Задавай свой вопрос...

— Бабу пошел в белый сенат.

— О, теперь я понимаю, почему полиция не могла найти тебя...

— Бабу пошел в белый Версаль.

— Зачем ты мне все это рассказываешь?

— Теперь Бабу хочет знать, где белый человек взял все эти красивые дома...

— Вот дурень! На что я трачу время! Ты большой ребенок, вот и все. Белый человек **построил** эти здания.

— Нет. Масса нет говорил Бабу правду.

— Почему ты улыбаешься? Я говорю тебе правду.

— Масса дурачит Бабу!
— Ты с ума сошел. Какую же тебе еще нужно правду?
— Масса дразнит Бабу. Испытай Бабу, масса. Бабу готов.
— Хорошо, обезьяна. Может быть, ты мне скажешь, где взял эти здания белый человек...
— Черный человек живет в хижине в джунглях. Белый человек живет в каменном доме в городе. Почему, масса?
— Бабу, тебе всего этого не понять. Для тебя это слишком сложно. Поезжай домой. Ты будешь там счастлив. Я посажу тебя в самолет...
— Бабу нет уедет из Парижа, пока Бабу не прошел испытание. Ну, масса, скажи Бабу об этих домах.
— Убирайся!
— Бабу нет уйдет, масса!
— Ну, слушай... Эти здания для белого человека построили архитекторы. Теперь ты все знаешь. Пошли.
— Нет, масса. Бог построил эти здания. Бабу знает.
— Ну, ладно... Ха-ха! В известном смысле, конечно... Видишь ли, Бабу, бог дал французскому народу, английскому народу, всем белым людям школы. В этих школах изучают науку. Мы начали строить маленькие здания...
— Нет, масса!
— Проклятый остопоп! Слушай меня... Вы жили на деревьях, когда белый человек построил Собор парижской богоматери.
— Масса нет говорил Бабу правду!
— Ты называешь меня лжецом? Ах, ты, бабуин!
— Бабу знает, масса испытывает Бабу. Бог дал дома белому человеку! Бабу знает!
— Хорошо, глупец. Ха-ха! Теперь убирайся!
— Но, масса, почему бог дал белому человеку дома и нет дал черному человеку? Черный человек живет в джунглях. Белый человек живет в каменном доме. Почему бог делает так, масса? Бог не должен этого делать, масса.
— Бедный Бабу... Может быть, тебе помогут миссионеры. Я не могу.
— Бабу знает, масса хочет испытать теперь.
— О каком испытании ты все время болтаешь?
— Масса хочет видеть, есть ли у Бабу вера, верит ли Бабу.
— Парень, а ты не выпил?
— Бабу нет выпил пальмовое вино теперь, масса.
— Но почему ты так тарашись на меня? Ты не в своем уме? Зачем ты подходишь ко мне? Убирайся! Что это у тебя в руке?
— Картинка бога, масса. Масса прячет ее. Бабу находит ее.
— Дай мне посмотреть твою картинку... А, да! Это мой портрет... Послушай...
— Бабу нашел портрет бога!
— Нет, нет! Жалкий дурак! Где ты взял эту картинку?
— Бабу нашел картинку, где продают книги на берегу реки.
— У тебя все перепуталось... Я тебе сейчас объясню, Бабу. Когда я был молодым и голодным учеником живописца, мне приходилось позировать другим художникам. Они обычно писали с меня Иисуса, понимаешь? Это я, да. Но я позировал как Иисус... Понимаешь?
— Масса испытывает Бабу. У картинки рыжая борода. У массы рыжая борода. У картинки голубые глаза. У массы голубые глаза. Бабу узнаёт тебя!

— Узнаёт... узнаёт что?
— Бабу рвет картинку теперь! Бабу находит настоящего бога!
— Нет! Это кошмар! Ты болен...
— Бабу стоит лицом к лицу с богом! Бог прячется, но Бабу находит его.
— Нет, нет, нет! У меня голова кружится... Послушай, мальчик...
— Нет, масса! Масса теперь слушает Бабу! **Масса, ты бог!**
— Господи!
— Ты зовешь бога, но ты не обманешь Бабу, масса! Масса привез Бабу в Париж, чтобы испытать Бабу! Как в то время, когда ты испытал еврея в Иерусалиме... Ты испытал еврея посмотреть, пойдет ли еврей за тобой. Но еврей дурак: он не пошел за тобой... Сначала еврей нет верил богу, как Бабу нет верил... Но белый человек, он верит в бога, и белый человек убил бога, и бог вернулся из могилы и сказал: «**О'кей, белый человек, ты узнал меня. Я благословляю тебя. Ты заставил меня истекать кровью, и моя кровь очистит тебя... Я даю белому человеку красивые дома... Я делаю белого человека могущественным...**» День и ночь ходил Бабу по улицам и глядел на белого человека. Все белый человек похожи. Но Бабу знает, бог прячется на земле белого человека. Тогда Бабу нашел картинку бога, и Бабу знает, почему бог взял Бабу в Париж. Бабу знает, бог испытывает Бабу, как он испытал и белого человека давно-давно...
— Ты помешавшийся дурак!
— **Масса, ты бог!**
— Бабу, ты не в своем уме! Ты слишком много думал об этом!
— Теперь бог скажи Бабу: «**Если Бабу пройдет испытание, как белый человек прошел испытание, тогда я сделаю Бабу и его народ сильным и могучим, как белый человек.**»
— Что? Ха-ха! Да, да... Теперь, Бабу, отдохни. Мне нужно идти на свою выставку... Меня ждут люди... Мы поговорим с тобой, когда я вернусь...
— Нет! Бабу нет пустит бога!
— Прочь с дороги, дурак! Не дотрагивайся до меня!
— Масса, стой тихо! Ты испытываешь Бабу и делаешь трудно Бабу... Бабу выдержит испытание! Бабу докажет тебе!
— Если ты дотронешься до меня, я убью тебя, черный ублюдок!
— О, масса... Зачем ты плачешь и кричишь? Ты заставляешь Бабу жалеть тебя... Но Бабу тверд, Бабу очень верит.
— Что ты делаешь? Зачем ты открываешь этот чемодан? Ты меня не запугаешь костями... **НЕТ! ПОЛОЖИ НОЖ!** Пошел прочь, дурак!
— Пожалуйста, масса... Будь хороший, как ягненок в библии... Ягненок нет сказал ничего, когда ему на голову надели терновый венок...
— **Ты чернокожий дикарь!**
— Пожалуйста, масса. Не кричи! Я знаю... Ты кричишь, чтобы напугать Бабу... Но Бабу верит! Бабу любит массу. Бабу хочет омыться в крови ягненка и быть белее снега...
— Успокойся, мальчик! Приди в себя... Подумай о том, что ты делаешь! Я помог тебе! Я хорошо обращался с тобой! Послушай, я дам тебе денег!
— Масса нет вводит Бабу во искушение! Бабу живет не хлебом единым!
— О... Как мне быть? Мальчик, ты бредишь...
— Ты испытываешь Бабу, как еврея тогда. Еврей, он нет верил. Белый человек убил тебя и доказал, что ты бог. Потом ты поднялся из мертвых

в три дня и сделал белого человека могущественным. Теперь очередь **черного человека!**

— Ты маньяк! Отпусти... мою... бороду... Мне больно шею!

— Бабу познает бог!

— Ты сумасшедший!

— Бабу плачет... Но Бабу верит... **БАБУ СИЛЬНЫЙ!**

— **НЕТ! ОТПУСТИ МЕНЯ! НЕЕЕ...**

* * *

— Bon, Жак, давайте посмотрим следующее досье.

— Oui, monsieur l'inspecteur⁶. Дело Джона Франклина — самое головоломное из всех нераскрытых дел нашего архива. Джон Франклин, американский художник, был обезглавлен с потрясающей жестокостью пять лет тому назад неизвестными лицами...

— А, да... Припоминаю. В свое время это дело вызвало большой шум. В нем фигурирует африканец, не так ли?

— Так точно, мсье.

— Дело, связанное с религией. Интересное с психологической точки зрения. Фанатик, настаивавший на том, что он совершил преступление... Кажется, у него была мания... Гм... У него не было никаких мотивов для совершения преступления, и он неуклюже пытался выдумать их, но был слишком прост, чтобы справиться с этим... Гм... В протоколах говорится, что его отправили обратно к его родному племени в Африку, сняв с него всякую вину... Кажется, теперь он занят организацией нового религиозного культа. Ха-ха! Хотите верить, хотите нет, но он проповедует, что его бывший хозяин воскрес из мертвых, как Иисус... Ха-ха!

— Ха-ха! *Drôle de type!*⁷

— Есть что-нибудь новое по этому делу, Жак?

— Ничего, мсье.

— А жена Джона Франклина... Где она?

— Она все еще живет в Париже, мсье.

— Есть какие-либо предложения относительно дальнейших расследований по этому делу, Жак?

— Мне уже давно пришлось в голову, мсье, что миссис Франклин лгала нам, говоря об обстоятельствах смерти мужа. Было ясно, что она сама непосредственно участвовала в убийстве: в это время она была на выставке картин Джона Франклина, ее там видели более тысячи человек... Но никто так и не мог понять ее истерических утверждений, что этот сумасшедший африканец убил ее мужа. И что самое удивительное — этот безумный африканский юноша сказал, что миссис Франклин была права! Этот чернокожий выходил из себя, пытаясь доказать, что он виновен... Но я убежден, что показания миссис Франклин, как и того черного парня, были ложными. Показания миссис Франклин мотивированы обыкновенной истерикой, а чернокожий вообще не имел никаких оснований признаваться в убийстве, за исключением дикого утверждения, что его хозяин был богом...

— Жак, имеются ли у вас какие-либо подозрения, которые оправдали бы возобновление дела?

— Ну, мсье, моя версия заключается в следующем. Миссис Франклин — особа гордая и тщеславная, и она не хотела признаваться в том, что ее место в сердце мужа заняла **другая женщина...**

— *Tiens!*⁸ Я не подумал о таком повороте,

Жак. Послушаем, как вы воссоздадите обстановку убийства.

— Итак, мсье, я убежден, что, пока Джон Франклин разговаривал с этим дурачком, другая женщина, **Одил Дюфур**, постучала в дверь. Одил Дюфур знала, что ее любовник должен стать знаменитостью и что для нее настал момент действовать. Ей надо было любой ценой вырвать у Франклина обещание оставить жену и жить с ней. Я предполагаю, что Джон Франклин отпустил паренька... Я прихожу к такому заключению, основываясь на том, что парень клялся, будто, когда он покидал комнату, ему было видение деви Марии... Конечно, он видел Одил Дюфур...

— Конечно!

— Оставшись наедине со своим любовником, Одил Дюфур потребовала, чтобы он принял окончательное решение. Джон Франклин грубо ответил ей, что то, чего она хочет, невозможно; он был нетерпелив: его ждали люди, собравшиеся на открытие выставки... Отвергнутая любовница пришла в ярость; она схватила нож, который лежал на чемодане африканца, и, набросившись на Джона Франклина, ранила его... Затем в ревнивом исступлении она отрезала ему голову. Она убежала, испугавшись, что ее могут застать в любой момент...

— Жак, ваша версия ложна. Если убийство совершено так, как вы описали (я согласен с вами, что только обезумевшая от ревности женщина может обезглавить мужчину таким образом), то как вы объясните тот факт, что парень, **который, как вы сказали, ушел**, узнал, что его хозяин мертв, когда его схватили?..

— Я подхожу к этому, мсье. Полиция нашла парня на улице; он нес свой чемодан... Он даже не пытался убежать или избежать ареста. На допросе он сказал, что как раз перед тем, как полиция схватила его, **он возвращался в квартиру Франклина за своим чемоданом...** Я утверждаю, что тогда он и нашел своего хозяина мертвым. Для его примитивного мышления мертвец, окровавленное тело — это сверхъестественное знамение. Он выходил из себя, болтая всякую чепуху о том, что он сам убил своего хозяина, о том, что его хозяин воскрес из мертвых, и так далее.

— Поймите, Жак. Может быть, парень говорил правду. Возможно, он вернулся за чемоданом, потому что в нем были кости его покойного отца?.. Может, он свалил в одну кучу христианскую веру и свою, языческую?

— Нет, мсье. Этот парень утверждал в суде, что вернулся за чемоданом, так как в нем были **красивые халаты...** Он сказал, что ему наплевать на эти кости, и что он стал истым христианином.

— Bravo! Думаю, вы попали в точку, Жак! Преступление на почве страсти!

— Да, мсье. Благодаря этому сходятся все концы.

— Верно!

— Поэтому, мсье, я говорю: давайте поищем **другую женщину...** Успешному ходу расследования помешали бредовые утверждения сумасшедшего африканца...

— Bon. Дело возобновляется. Пошлите сыщика к Одил Дюфур. Черт возьми, рано или поздно, правосудие всегда покарает виновного. *Cherchez la femme! Bon. C'est midi... temps pour manger! Prenons un apéritif...*⁹

Перевел с английского
Д. Жуков

⁶ Да, господин инспектор.

⁷ Странный тип!

⁸ Скажите!

⁹ Ищите женщину! Ну что ж. Полдень... Пора закусить! Выпьем аперитив...